

Молодой господин Яо считал, что на протяжении всего пути он был почтителен и осторожен с ней, не похож на отвратительного волокиту, но и не на бесчувственного дурака. Он не скупился на комплименты, когда это было уместно, и его методы были искусны. Он изображал, что сильно интересуется миром культивации, и даже Матушка Ядовитый Скорпион не заметила, что он замышляет что-то против её ученицы.

— Господин действительно умеет красиво говорить, — женщина в ярких одеждах прикрыла лицо, изображая застенчивость.

Молодой господин Яо хотел что-то сказать, но внезапно перед ним мелькнула тень, и он почувствовал острую боль в спине, споткнулся и упал, разбив лоб.

Женщина в ярких одеждах держала в руке серебряный хлыст, и её взгляд был полон презрения:

— Вонючие мужчины из мирской жизни всегда думают, что несколькими сладкими словами могут обмануть женщину! Ты слишком высокого мнения о себе или считаешь меня глупой?

Бескрайняя пустыня, ночь подходила к концу.

Матушка Ядовитый Скорпион шла всю ночь.

На полпути столб огня исчез, и она предположила, что парень, получивший Огонь в камне, полностью истощил свою духовную силу. Исчезновение огня означало, что Огонь в камне тоже был на пределе, и это был идеальный момент для того, чтобы воспользоваться ситуацией.

В прошлом она была отравлена гу, и яд невозможно было вылечить. Огонь в камне как раз мог помочь ей избавиться от этой болезни. Хотя Матушка Ядовитый Скорпион изучала Врата Пяти Ядов, её техники не были связаны с иньской энергией, и она выращивала зелёных огненных скорпионов.

Матушка Ядовитый Скорпион не беспокоилась, что Чэнь Хэ сможет подчинить Огонь в камне.

Она считала, что даже если он достиг завершения закладки основания, он был слишком молод, и его основание было нестабильным. В его дантянь было недостаточно духовной энергии, чтобы подчинить Огонь в камне. Иначе почему бы они оставили Огонь в камне в семье Чэнь без внимания, пока кто-то не обнаружил его и не поднял шум?

Место, где находился Чэнь Хэ, было не так сложно найти.

Нужно было просто следовать в одном направлении, ища участки с аномально большим количеством песчаных искр.

— Парень, тебе не повезло, — Матушка Ядовитый Скорпион хихикнула.

Она стояла на краю впадины в песке и выпустила десяток скорпионов, которые начали рыться в песке.

Матушка Ядовитый Скорпион не успела закончить смеяться, как почувствовала боль в затылке, и её подняли в воздух. Зелёные скорпионы, обитавшие на её теле, не атаковали, а поспешно отползли.

— Ищешь меня?

Это был ясный юношеский голос.

Матушка Ядовитый Скорпион вскрикнула:

— Парень, как ты смеешь, отпусти свою бабушку!

— Хочешь Огонь в камне? — снова спросил Чэнь Хэ.

— Ты жесток, парень! Я — внешний страж Врат Пяти Ядов, сегодня я проиграла, но отпусти меня, и моя школа не будет с тобой связываться — ааа!

Раздался крик боли, и Матушка Ядовитый Скорпион отлетела в сторону, изо рта хлынула кровь, и она упала прямо в песчаную впадину.

— Ты, ты... — Матушка Ядовитый Скорпион говорила, харкая кровью, пока не потеряла сознание от тяжёлых ран.

Чэнь Хэ хлопнул в ладоши и пожал плечами:

— Врата Пяти Ядов? Что это? Это что-то важное?

Он быстро вернулся на другую сторону дюны, где Ши Фэн сидел со скрещенными ногами, его лицо то бледнело, то краснело.

— Старший брат... — Чэнь Хэ был очень обеспокоен.

Он потерял сознание, подчиняя Огонь в камне, а когда очнулся, увидел огромную впадину. Огонь в камне уже спокойно спал в его дантьянь, но его старший брат, казалось, был не в порядке.

Пока он размышлял, появилась какая-то женщина, называвшая себя бабушкой, очевидно, демоническая совершенствующаяся. Чэнь Хэ не стал церемониться и просто вырубил её.

Ши Фэн пошатнулся, его глаза широко раскрылись, и он схватил руку Чэнь Хэ так сильно, что тому стало больно, но он не издал ни звука, только выпустил духовную энергию, пытаясь помочь старшему брату.

Ши Фэн открыл рот, словно хотел что-то сказать, но изо рта тут же хлынула кровь.

— Старший брат! Старший брат, что с тобой?

Ши Фэн дрожал всем телом, через несколько секунд он глубоко вздохнул и посмотрел на Чэнь Хэ с рассеянным взглядом, что заставило Чэнь Хэ ещё больше обеспокоиться, но он не решился говорить, чтобы не мешать.

Прошло много времени, прежде чем Ши Фэн отпустил его руку, прижал ладонь к груди и сильно закашлялся.

— Старший брат, это всё моя вина, я... — Чэнь Хэ был в растерянности.

Ши Фэн покачал головой, остановив его, а затем медленно написал на песке несколько слов: «Я видел демона сердца».

Да, обида на свою судьбу, беспокойство за младшего брата — всё это вместе вызвало такого демона сердца. Чэнь Хэ вырос в семье Чэнь, а сам Ши Фэн жил в Долине Чёрной Бездны, как будто мёртвый. Внезапно город Юньчжоу превратился в море огня, пламя распространилось на Утёс Касающийся Небес, он преследовал его тысячи ли, пока не добрался до Пустыни Красных Ветров и снова не встретил Чэнь Хэ.

Карма была определена, ошибка совершена. Чэнь Хэ не имел никакого уровня совершенствования, а он сам потерял смысл жизни. В конце, полный ненависти к Небесному Дао и судьбе, он передал своё наследие Чэнь Хэ, который также был обречён на три бедствия и девять напастей, надеясь, что тот будет жить вопреки Небесному Дао, чтобы хоть как-то отомстить.

Последняя сцена иллюзии была слишком реальной, Ши Фэн едва смог выбраться. Он подумал, что если бы действительно погрузился в ощущение свободы от всего, без сожалений, то был бы побеждён демоном сердца и погиб.

К счастью, он помнил, что младший брат всё ещё ждёт его.

Те яшмовые шары младшего брата, как он катался, как клубок, у Омута Чёрной Бездны, его лицо, полное слёз, когда у него украли паровую булочку, его беспокойство о своём росте и внешности, когда он смотрел на отражение в воде, его хитрая и легкомысленная улыбка, когда он говорил: «Среди гор люди подобны ароматным травам, пьют каменные источники в тени сосен...»

— Демон сердца? — Чэнь Хэ содрогнулся.

Как и у обычных людей, у которых в жизни бывают болезни и несчастья, некоторые из них незначительны, некоторые проходят со временем, а некоторые могут убить. Демон сердца — это то, что может прийти в любой момент и причинить неизвестные страдания.

В мире культивации были те, кого никогда не беспокоили демоны сердца, и они спокойно совершенствовались до вознесения. Были и те, кто достиг великих высот, занимал высокие посты в крупных школах, но впал в безумие во время затворничества и погиб.

Демона сердца трудно описать, ещё труднее от него избавиться.

Видя, что Ши Фэн хмурится и бледнеет, Чэнь Хэ с тревогой спросил:

— Старший брат, как ты сейчас?

Ши Фэн несколько раз успокаивал дыхание, но в груди всё ещё чувствовал тяжесть и заложенность, понимая, что слишком глубоко погрузился в иллюзию.

Обет молчания заключается в том, чтобы не создавать карму и не совершать грехов, в строгом смысле даже писать запрещено. Ши Фэн в иллюзии был готов умереть, передавая наследие школы, насмехаясь над Небесным Дао и судьбой, разрушая годы спокойного совершенствования.

Он чуть не погрузился в иллюзию, и его мысли стали бурными, нанеся урон самому себе. Не только меридианы, но и его изначальный дух были затронуты, Ши Фэн не мог не нахмуриться.

Пустыня Красных Ветров не зря получила своё имя. Если попасть в песчаную бурю, даже культиватор на этапе золотого ядра может погибнуть. Сейчас он не мог использовать свою

истинную суть, а уровень Чэнь Хэ был ещё невысок. Чтобы подавить злобу Огня в камне, Ши Фэн временно запечатал его в дантянь Чэнь Хэ, и он откроется только с ростом уровня Чэнь Хэ.

— Здесь нельзя оставаться, — оглядевшись, Чэнь Хэ сказал то, что заставило Ши Фэн немного расслабиться.

Ши Фэн ещё не успел порадоваться сообразительности младшего брата, как был ошеломлён его действиями.

Младший брат осторожно оторвал два куска ткани от своего халата, один накинул на себя, а другой показал Ши Фэн.

— ...

— Кто-то преследует нас в Пустыне Красных Ветров.

Чэнь Хэ показал рукой назад:

— В ресторане Юньчжоу были люди, которые видели меня, они не проблема, но если тебя узнают, и твои враги придут... мы не сможем вернуться в Долину Чёрной Бездны.

Ши Фэн не мог не улыбнуться, глядя на такого серьёзного младшего брата.

Он действительно был серьёзно ранен, и его изначальный дух пострадал, но это всё. Если бы культиваторы не могли двигаться после ранения, что бы делали те, кто сталкивался с врагами и заговорами?

Не использовать истинную суть нужно было только для скорейшего выздоровления, её использование усугубляло ранение, но в Срединных землях было мало тех, кто мог бы заставить Ши Фэн рискнуть жизнью, и половина из них была в Долине Чёрной Бездны.

А шестеро достопочтенных Пути Демонов, учитель Великих Снежных гор, Король Гу из земель Мяо, хозяин острова Фэйцун в Восточном море — разве они лично будут преследовать «удачливого» молодого человека, получившего Огонь в камне, чей уровень даже не достиг золотого ядра?

Примечание автора: Цюй Юань «Девять песен. Горный дух», последняя строка потеряна, «Среди гор люди подобны ароматным травам, пьют каменные источники в тени сосен. -----, ты думаешь обо мне, но сомневаешься».

Перевод: «Горный дух» такой красивый, — ты думаешь обо мне, но сомневаешься. Поэтому предполагается, что потерянная строка должна быть «Я действительно думаю о тебе», а затем «Ты думаешь обо мне, но сомневаешься». Вот почему Ши Фэн смеялся и стучал по Чэнь Хэ — не из-за первых двух строк, которые хвалили его внешность, а из-за скрытого смысла последних двух строк, самая хитрая часть была потеряна, и это была строка «Я думаю о тебе», оставив только вопрос «Ты думаешь обо мне, но сомневаешься?»

Наконец, для переродившихся: Не думайте, что, переродившись, вы станете Ся Сюэи.